

**Международная конвенция
для защиты всех лиц от
насильственных исчезновений**

Distr.: General
16 October 2015
Russian
Original: English

Комитет по насильственным исчезновениям

**Доклад о последующей деятельности в связи
с заключительными замечаниями Комитета
по насильственным исчезновениям***

I. Введение

1. На своей седьмой сессии, состоявшейся 15–26 сентября 2014 года, Комитет обсудил формы процесса обработки информации, получаемой в рамках предусмотренной правилом 54 правил процедуры Комитета последующей деятельности. Комитет постановил, что в соответствии с пунктом 3 правила 54 его правил процедуры докладчики по последующей деятельности в связи с заключительными замечаниями будут готовить доклад о своей оценке представленной государствами-участниками информации о деятельности по выполнению отдельных рекомендаций, изложенных в заключительных замечаниях Комитета, для его ежегодного представления на рассмотрение Комитета. На основе этого доклада Комитет будет оценивать информацию о последующей деятельности по каждой из отобранных рекомендаций и будет сообщать о своей оценке соответствующему государству-участнику через докладчиков по последующей деятельности. Где это уместно, Комитет может просить соответствующее государство-участник предоставить в определенный срок дополнительную информацию в соответствии с пунктом 4 статьи 29 Конвенции.

2. Настоящий доклад представляется в соответствии с пунктом 3 правила 54 правил процедуры Комитета, который гласит: «Докладчик(и) по последующим мерам оценивает(ют) информацию, представленную государством-участником, в консультации с докладчиками по стране, если таковые имеются, и на каждой сессии представляет(ют) Комитету доклад о своей работе».

3. В настоящем докладе отражены полученная Комитетом в период между его седьмой и девятой сессиями информация о последующей деятельности с учетом его заключительных замечаний по докладам, представленным Аргентиной (CED/C/ARG/CO/1/Add.1), Испанией (CED/C/ESP/CO/1/Add.1) и Германией (CED/C/DEU/CO/1/Add.1), а также оценки и решения, принятые им на его девятой сессии. Нидерланды не представили информации о последующей деятельности по отобранным рекомендациям, содержащимся в заключительных замечаниях Комитета (CED/C/NLD/CO/1), в связи с чем Комитет принял решение направить этому государству-участнику напоминание.

* Принят Комитетом на его девятой сессии (7–18 сентября 2015 года).

4. При оценке информации, предоставленной соответствующими государствами-участниками, Комитет применяет следующие критерии:

Оценка ответов

A. Удовлетворительный ответ/удовлетворительные меры

- В целом удовлетворительный ответ

B. Частично удовлетворительный ответ/частично удовлетворительные меры

- Приняты содержательные меры, но необходима дополнительная информация
- Приняты первоначальные меры, но необходима дополнительная информация

C. Неудовлетворительный ответ/неудовлетворительные меры

- Ответ получен, но принятые меры не обеспечивают выполнение рекомендации
- Ответ получен, но не имеет отношения к рекомендациям
- Не получено ответа относительно конкретного аспекта рекомендации

D. Отсутствие сотрудничества с Комитетом

- Не получено ответа после напоминания (напоминаний)

E. Принятые меры противоречат рекомендациям Комитета

- Ответ свидетельствует о том, что принятые меры противоречат рекомендациям Комитета
-

II. Оценка информации о последующих мерах

A. Аргентина

Пятая сессия (ноябрь 2013 года)

Аргентина

Заключительные замечания: CED/C/ARG/CO/1, приняты 13 ноября 2013 года

Рекомендации, предусматривающие принятие последующих мер: Пункты 15, 25 и 27

Ответ: Подлежал представлению 15 ноября 2014 года; получен 2 февраля 2015 года (CED/C/ARG/CO/1/Add.1)

Аргентина

Пункт 15: Комитет призывает государство-участник принять все надлежащие меры и активизировать усилия для эффективной борьбы с такими современными формами насильственного исчезновения. Комитет также рекомендует государству-участнику содействовать институциональным реформам в рядах полиции в целях искоренения насилия и обеспечения надлежащего расследования таких насильственных действий, привлечения виновных сотрудников полиции к ответственности и назначения им соответствующего наказания.

Резюме ответа государства-участника

Министерство безопасности приступило к процессу модернизации учебных программ в целях повышения оперативной эффективности полиции и сил безопасности. С этой целью оно дало указание старшим должностным лицам правоохранительных органов сосредоточить внимание на базовой профессиональной подготовке младших сотрудников, касающейся конкретных видов полицейской практики, в том числе практики, связанной с применением силы полицией. В этой связи будущих и новых сотрудников обучают необходимым навыкам самообороны и применения огнестрельного оружия, а также методам ареста и заключения под стражу и знакомят с методами обращения с лицами в полиции и местах содержания под стражей. Процесс преподавания/обучения разработан в соответствии с нормативно-правовой основой, изложенной в международных правозащитных стандартах и документах.

Министерство дало указание учебно-методическим подразделениям заведений по подготовке полиции, группам по управлению учебным процессом и преподавателям и инструкторам разработать методы обучения, способствующие включению правозащитных аспектов в учебный процесс, в программу изучения теории и доктрины и в программы подготовки по процедурным вопросам.

В нормативном плане права человека стали обязательным компонентом подготовки в соответствии с резолюцией № 199/2011 Министерства безопасности, в которой утверждены основные документы подготовки для офицеров полиции и оперативников. В программу базовой подготовки были включены модули по вопросам разумного применения силы, которые включают в себя подготовку по вопросам осуществления полномочий, выполнения полицейских функций и применения огнестрельного оружия при соблюдении международных принципов и норм в области прав человека, Кодекса поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка и Основных принципов применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка. Эти знания теории и методов включены в программу практических занятий, учитывающих повседневные ситуации, в которых обучаемые должны применять эти знания и принципы.

Были созданы центры повышения квалификации для кадровых сотрудников Федеральной полиции, Военно-морской префектуры Аргентины и национальной жандармерии с целью улучшения их базовых навыков, в частности в плане разумного использования силы.

Кроме того, сотрудники этих сил также проходят ежемесячную подготовку для обновления и дополнения полученных в ходе первоначальной подготовки знаний и навыков, а также решения проблем, возникающих в их повседневной работе, с тем чтобы иметь возможность делиться этим опытом и находить практические решения проблем, возникающих в повседневной деятельности этих подразделений.

Министерство безопасности пристально следит за проведением подготовки сотрудников полиции и сил безопасности с целью обеспечить, чтобы она соответствовала принципам демократии, верховенства права и соблюдения прав человека.

Оценка Комитета

[В]: Приветствуя представленную государством-участником информацию о принятых мерах по обеспечению подготовки полиции и сил безопасности, в частности по вопросам применения силы и прав человека, Комитет в то же время просит государство-участник при представлении информации в соответствии с пунктом 45 его заключительных замечаний (CED/C/ARG/CO/1) указать, имели ли место с момента принятия этих заключительных замечаний следующие факты:

- а) были ли приняты меры в других областях с целью выполнения его рекомендации и, если да, представить подробную информацию, в том числе о результатах этих мер;
- б) были ли приняты меры по содействию проведению институциональной реформы полиции в целях искоренения насилия и, если да, представить подробную информацию;
- с) получали ли компетентные органы жалобы на действия, которые могут быть отнесены к категории насильственных исчезновений, и, если да, представить подробную информацию о проведенных расследованиях и их результатах, в том числе о назначенном наказании виновным.

Пункт 25: Комитет рекомендует государству-участнику принять все необходимые меры, в том числе законодательного характера, для обеспечения того, чтобы все лица, задерживаемые на национальной территории, немедленно помещались под судебный надзор.

Резюме ответа государства-участника

Основные права всех людей, в том числе право не содержаться под стражей в тайных или неофициальных местах заключения, гарантируются Конституцией. Исходя из этих конституционных гарантий, в процессуальных кодексах регламентируются права для обеспечения их должного соблюдения. Кроме того, в статье 43 Конституции предусмотрено, что любое лицо вправе беспрепятственно и в короткие сроки подать иск об ампаро против любого явно самоуправного или противозаконного действия либо бездействия со стороны органов государственной власти, которое нарушает гарантии, предусмотренные Конституцией.

Оценка Комитета

[С]: Принимая к сведению представленную государством-участником информацию, Комитет в то же время считает, что она не содержит достаточных сведений о мерах по осуществлению его рекомендации, принятых с момента утверждения его заключительных замечаний (CED/C/ARG/CO/1). Комитет вновь повторяет свою рекомендацию и просит государство-участник при представлении информации в соответствии с пунктом 45 его заключительных замечаний изложить подробные сведения о предпринятых усилиях по осуществлению рекомендации с момента принятия его заключительных замечаний.

Аргентина

Пункт 27: Комитет рекомендует государству-участнику предусмотреть все необходимые меры, в том числе законодательного характера, для обеспечения того, чтобы все решения о переводе подлежали контролю судебных органов и неизменно доводились до сведения адвоката и членов семьи или родственников заключенного. Помимо этого, Комитет настоятельно призывает государство-участник принять все необходимые меры проверки и контроля для предупреждения незаконных переводов, а также надлежащего наказания в случае применения такой практики.

Резюме ответа государства-участника

В учреждениях, находящихся в ведении Федеральной пенитенциарной службы, постоянно обновляется информация, содержащаяся в досье на лишенных свободы лиц, в том числе сведения о дате и времени освобождения или перевода в другое место содержания под стражей и об органе, отвечающем за такой перевод.

В этой связи также принимались судебные решения. В 2013 году Федеральная апелляционная камера по уголовным делам сослалась на конкретное обязательство, предусмотренное Законом № 24660, регулирующим перевод заключенных, согласно которому «информация о переводе из одного учреждения в другое... и его причинах... немедленно сообщается судье, ответственному за исполнение наказаний, или компетентному судье».

В настоящее время ведется подготовка электронного регистра содержащихся под стражей лиц. Кроме того, существует Национальная служба регистрации рецидивной преступности, куда в течение пяти дней с момента вынесения приговора все уголовные суды страны должны представить постановления о предварительном заключении или любой другой аналогичной мере, предусмотренной в (национальном или провинциальном) Уголовно-процессуальном кодексе, а также об обвинительных приговорах и соответствующем назначенном наказании. Создание компьютеризированной системы, которая будет содержать информацию о всех лицах, содержащихся под стражей в учреждениях Федеральной пенитенциарной службы, близится к завершению. Все лица на момент их поступления в тюрьмы регистрируются, что обеспечивает наличие упорядоченных данных и облегчает контроль со стороны различных правительственных ведомств.

Оценка Комитета

[В]: Комитет, приветствуя представленную государством-участником информацию, в то же время просит государство-участник при направлении сведений в соответствии с пунктом 45 его заключительных замечаний (CED/C/ARG/CO/1):

а) представить подробную информацию о принятых мерах по обеспечению на практике, чтобы все решения о переводе подлежали контролю со стороны судебных органов и осуществлялись лишь при уведомлении адвоката и членов семьи или других родственников заключенного;

б) представить подробную информацию о принятых мерах по проверке и контролю с целью недопущения незаконного перевода заключенных;

с) указать, поступали ли с момента принятия заключительных замечаний Комитета какие-либо жалобы на незаконный перевод заключенных, и, если да, представить подробные сведения о принятых мерах с целью судебного преследования и наказания виновных;

д) представить информацию о прогрессе в создании компьютеризированного регистра лиц, содержащихся в местах лишения свободы.

Аргентина

Предлагаемые меры

Следует направить письмо государству-участнику, содержащее оценку Комитетом представленной информации.

Крайний срок предоставления информации о дальнейшей деятельности по выполнению рекомендаций: 15 ноября 2019 года

В. Испания

Пятая сессия (ноябрь 2013 года)

Испания

Заключительные замечания: CED/C/ESP/CO/1, приняты 13 ноября 2013 года

Рекомендации, предусматривающие принятие последующих мер: Пункты 12, 24 и 32

Ответ: Подлежал представлению 15 ноября 2014 года; получен 16 января 2015 года (CED/C/ESP/CO/1/Add.1)

Информация НПО: ТРИАЛ/ФИБГАР, получена 15 ноября 2014 года

Пункт 12: Учитывая действующий в Испании режим исковой давности в отношении делящихся преступлений, Комитет настоятельно призывает государство-участник следить за тем, чтобы срок исковой давности фактически исчислялся с момента прекращения акта насильственного исчезновения, а именно обнаружения лица живым, обнаружения его останков или установления его личности. Кроме того, Комитет призывает его обеспечить проведение тщательных и беспристрастных расследований всех случаев насильственного исчезновения, независимо от времени, истекшего с момента их совершения, и даже при отсутствии официальной жалобы; принять необходимые законодательные или судебные меры для устранения во внутреннем праве любых юридических препятствий для проведения таких расследований, в частности отказаться от приведенной трактовки Закона об амнистии; привлекать предполагаемых виновников к судебной ответственности и в случае признания их виновными назначать им меры наказания с учетом тяжкого характера их деяний; и предоставлять жертвам надлежащее возмещение, которое включало бы в себя возможности реабилитации и учитывало гендерные аспекты.

Резюме ответа государства-участника

В соответствии со статьей 131.4 Уголовного кодекса Испании, срок исковой давности не применяется к преступлениям против человечности. К остальным случаям недобровольного исчезновения применяются те же общие положения о сроке исковой давности, которые изложены в Уголовном кодексе.

Испания

Согласно судебной практике, уголовная ответственность за деяние наступает с момента доведения преступления до конца и завершения его последствий; т.е. когда субъект заканчивает свое деяние и прекращает наносить ущерб жертве или общему благу.

Доведение до конца преступления имеет место, когда то или иное лицо совершило все действия, подпадающие под юридическое определение данного преступления и приводящие к результатам или последствиям, которые данное лицо стремилось добиться путем его совершения. Преступление подходит к концу когда преступное деяние фактически прекращается.

Применительно к насильственному исчезновению в каждом случае следует определять, какое действие представляет собой преступное деяние, с целью установления момента завершения этого действия, поскольку речь идет о длящемся преступлении, время завершения которого и момент прекращения его последствий не совпадают.

Во-первых, если жертва найдена живой, освобождена ее похитителями или другими лицами или смогла бежать, преступное деяние, являющееся длящимся преступлением (преступное деяние продолжает иметь место до тех пор, пока жертва остается во власти совершающих преступление лиц), прекращается. Преступление, которое имело место на момент похищения, прекращается, поскольку материальное действие, которое оно собой представляло, было прекращено.

Аналогичным образом, если после исчезновения, т.е. в период заточения, жертва подвергается плохому обращению, пыткам или сексуальному насилию и позднее обнаруживается живой, в этом случае срок давности (если это не связано со смертельным исходом) определяется применительно к длящемуся преступлению и его отягчающим обстоятельствам или – при совершении длящегося преступления в сочетании с другими преступлениями – как для одного преступления. В этом случае начало срока давности, примененного к длящемуся преступному деянию с отягчающими обстоятельствами или более серьезному преступлению, в зависимости от обстоятельств, будет считаться с момента освобождения жертвы.

Во-вторых, в случаях, когда похитители лишают жизни свою жертву, это преступление с отягчающими обстоятельствами или в сочетании с преступлением убийства становится доведенным до конца и завершенным в момент смерти жертвы, т.е. в момент объективного завершения преступления. Таким образом, время смерти жертвы становится отправной точкой для расчета срока исковой давности в соответствии со статьей 132 Уголовного кодекса.

В связи с расследованием случаев насильственных исчезновений следует напомнить о судебной практике Верховного суда и Европейского суда по правам человека. Во-первых, в своем решении № 101/2012 Верховный суд отклонил иск, поданный группой ассоциаций, выступающих за восстановление исторической памяти, в котором указывалось, что в испанском уголовном праве не предусмотрены «так называемые суды для установления истины, т.е. суды, проводящие судебное расследование действий, которые имеют признаки преступных деяний, но в отношении которых известно, что судопроизводство не может привести к вынесению обвинительного приговора какому-либо лицу по причине истечения срока привлечения к уголовной ответственности, смерти, наступления срока давности или амнистии». Время, истекшее с момента совершения деяния,

Испания

являющегося предметом иска, является важным фактором в испанской правовой системе – не только по причине последствий наступления срока давности, но и поскольку целью уголовного судопроизводства в Испании является не столько расследование событий, сколько выявление и наказание виновных. Невозможность наказания виновных в отдельных случаях является одним из факторов, принимаемых во внимание судьями и магистратами в Испании при вынесении решения о том, что уголовное судопроизводство не может быть применено для расследования событий, имевших место в 30-е и 40-е годы двадцатого столетия. Это не означает, что невозможно провести расследования с целью определить местонахождение лиц, исчезнувших во время гражданской войны в Испании. Решения № 75/2014 и № 478/2013 суда провинции Мадрид подтверждают, что уголовное судопроизводство не является для истцов надлежащим способом добиться удовлетворения своих исков. Вместе с тем эти решения не просто объявляют дела закрытыми и препятствуют проведению дальнейшего расследования, а скорее переадресуют разбирательство в суды по административным делам как наиболее соответствующие для этой цели в рамках правовой системы Испании, согласно Закону об исторической памяти 2007 года.

Время, прошедшее после совершения деяния, также имеет определяющее значение в судебной практике Европейского суда по правам человека, который в решении от 27 марта 2011 года указал, что жалоба в отношении исчезновения члена парламента от социалистической партии Луиса Дорадо Луке, местонахождение которого после его заключения под стражу в 1936 году оставалось неизвестным, является неприемлемой. Для Европейского суда решающим фактором явился тот факт, что жалоба была представлена спустя 25 лет после признания Испанией юрисдикции Европейского суда и через 70 лет после исчезновения.

Другим «препятствием» – хотя отнюдь не единственным – на пути проведения расследований, на которое ссылается Комитет, является Закон об амнистии 1977 года, который не является законом, введенным в действие диктаторским режимом с целью снять с себя ответственность, а законом, принятым демократически избранными членами парламента, которые в полной мере осознавали различные аспекты принимаемого ими важного шага. Закон предусматривал отмену уголовной ответственности как для противников, так и для сторонников диктаторского режима и опирался на широкий консенсус всех политических сил относительно обоих этих аспектов.

Информация НПО

За время после принятия заключительных замечаний Комитета другие международные правозащитные механизмы выразили глубокую обеспокоенность по поводу нерасследования случаев серьезных нарушений прав человека, включая насильственные исчезновения, совершенных во время гражданской войны и правления диктаторского режима Франко, и толкования испанскими судами Закона об амнистии (№ 46/1977), который официально не допускает никакого уголовного судопроизводства по таким делам.

Организации, представляющие информацию Комитету, сообщают, что им не известно о начале, продолжении или активизации проведения в период с ноября 2013 года по ноябрь 2014 года какого-либо расследования случаев насильственного исчезновения, несмотря на рекомендации Комитета, Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям и Специального докладчика по вопросу о содействии установлению истины, правосудию, возмещению ущерба и гарантиям недопущения нарушений. Кроме того, никто еще не был

Испания

осужден за преступление насильственного исчезновения, совершенное во время гражданской войны или диктаторского режима Франко.

Оценка Комитета

[С]: Принимая к сведению подробную информацию, представленную государством-участником, Комитет в то же время считает, что он не располагает достаточной информацией о любых мерах по осуществлению его рекомендации, принятых после принятия его заключительных замечаний (CED/C/ESP/CO/1). Комитет вновь повторяет свою рекомендацию и просит государство-участник при представлении информации в соответствии с пунктом 40 его заключительных замечаний, сообщить подробные сведения о мерах по осуществлению этой рекомендации, принятых после утверждения его заключительных замечаний.

Пункт 24: Комитет рекомендует государству-участнику принять законодательные и иные меры, необходимые для обеспечения того, чтобы все лица, независимо от характера вменяемого им в вину преступления, пользовались всеми гарантиями, предусмотренными в Конвенции, в частности в статье 17, и в других соответствующих международных договорах по правам человека. Кроме того, Комитет призывает не включать в текст, который будет подготовлен по итогам реформы Закона об уголовном судопроизводстве, никаких ограничений – пусть даже применяемых на дискреционной основе – в отношении прав задержанного, чреватых нарушением положений пункта 2 статьи 17 Конвенции.

Резюме ответа государства-участника

Система содержания под стражей в режиме изоляции применяется только в исключительных случаях. В тех случаях, когда закон предусматривает содержание под стражей в режиме изоляции, заключенные пользуются теми же общими правами, что и другие заключенные. Кроме того, содержание под стражей в режиме изоляции осуществляется под надзором судебных органов. Как таковое содержание под стражей в режиме изоляции должно быть санкционировано на основании веских причин судьей или судебным органом на ограниченный период времени, который строго необходим для срочного проведения надлежащего расследования. Законом также предусматривается, что судья в любое время может запросить информацию о положении лица, содержащегося под стражей в режиме изоляции. Несколько судов, занимающихся рассмотрением дел, связанных с терроризмом, в настоящее время используют дополнительные гарантии, такие как запись допросов и дополнительный медицинский контроль. Эти меры официально изложены в решении, принятом Национальным высоким судом в декабре 2006 года и применявшемся во многих случаях содержания под стражей в режиме изоляции.

Кроме того, в настоящее время на этапе рассмотрения находится поправка к Закону об уголовном судопроизводстве, которая предусматривает включение положений директивы 2013/48/ЕС Европейского парламента и Совета от 22 октября 2013 года о праве на доступ к адвокату в рамках уголовного судопроизводства и процедуры, связанной с европейским ордером на арест, и о праве на уведомление третьего лица сразу после ареста и общение с третьими лицами и с консульскими сотрудниками во время нахождения под стражей. Законопроект о поправке к Закону об уголовном судопроизводстве для целей ускорения судебной процедуры, укрепления процессуальных гарантий и регулирования технических методов расследования, одобренный Советом министров 5 декабря 2014 года, предусматривает внесение поправки в статью 527 Закона об уголовном судопро-

Испания

изводстве, конкретно указывающей, что содержание под стражей в режиме изоляции является чрезвычайной мерой, которая может применяться лишь на основании мотивированного решения судьи, и что лишение определенных прав является не автоматическим, а «дискреционным», т.е. может быть принято решение о применении одной или нескольких из следующих мер:

- a) заключенному может быть назначен адвокат *ex officio*;
- b) заключенный может не иметь возможности встречаться со своим адвокатом наедине;
- c) заключенному может быть запрещено общаться со всеми или какими-либо лицами, с которыми он в обычной ситуации имел бы право вступать в контакт, за исключением представителей судебных органов, прокуратуры и судебно-медицинского эксперта;
- d) заключенному может быть не разрешен доступ к протоколам.

Кроме того, исключительные меры могут применяться лишь при возникновении обстоятельств, предусмотренных в директиве 2013/48/ЕС Европейского парламента и Совета от 22 октября 2013 года, положения которой должны быть включены в испанское законодательство посредством принятия законопроекта. К обстоятельствам, при которых допускается применение режима содержания под стражей в строгой изоляции, относятся следующие:

- a) когда существует срочная необходимость предотвратить серьезные отрицательные последствия в плане угрозы жизни, свободе или физической неприкосновенности какого-либо лица;
- b) когда существует срочная необходимость в немедленных действиях со стороны следственных органов с целью не допустить серьезной угрозы для уголовного судопроизводства.

Процесс принятия законодательных поправок в объеме вышеупомянутого законопроекта или поправок, аналогичных вносимым в Уголовный кодекс, обычно занимает более длительный период, чем срок в один год, указанный Комитетом для получения ответов от Испании по этим вопросам.

Также указывалось, что в качестве превентивной меры в соответствии с обязательством, взятым Испанией при ратификации Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания был создан «национальный превентивный механизм предотвращения пыток». Ответственным за выполнение этой функции был назначен Омбудсмен.

Все эти положения призваны обеспечить более строгий контроль за мерами, применяемыми в ходе содержания под стражей в режиме изоляции.

Испания

Информация НПО

Всеобъемлющие поправки к Закону об уголовном судопроизводстве еще не были приняты, и Испания продолжает применять содержание под стражей в режиме изоляции, несмотря на рекомендации различных международных органов. Содержание под стражей в режиме изоляции, применяемое к лицам, обвиняемым в терроризме, и к вооруженным группам (как это предусмотрено в статьях 509 и 520-бис Закона об уголовном судопроизводстве), противоречит взятым Испанией международным обязательствам, в том числе обязательствам по пункту 2 d) статьи 17 и пункту 18 Конвенции, в которых изложены основные гарантии, позволяющие любому лишенному свободы лицу иметь контакты со своей семьей, адвокатом или любым другим лицом по его выбору и свидания с ними.

Несовместимость предусмотренного в существующем законодательстве Испании содержания под стражей в режиме изоляции международному праву прав человека была также недавно отмечена Европейским судом по правам человека, который вновь пришел к выводу, что Испания нарушила свои позитивные обязательства по статье 3 Европейской конвенции о правах человека в двух случаях, когда лица, заключенные под стражу в соответствии с Законом об уголовном судопроизводстве, содержались в режиме изоляции в течение пяти и четырех дней соответственно и не могли иметь контакты со своей семьей, адвокатом или любым другим лицом по их выбору и свидания с ними в соответствии с требованием, в частности, пункта 2 d) статьи 17 Конвенции.

Оценка Комитета

[В]: Отмечая достигнутый прогресс в реформе Закона об уголовном судопроизводстве, Комитет вместе с тем вновь повторяет свою рекомендацию и просит государство-участник при представлении информации в соответствии с пунктом 40 его заключительных замечаний (CED/C/ESP/CO/1) сообщить о принятых мерах и их результатах, направленных на то, чтобы после внесения поправок текст Закона об уголовном судопроизводстве не содержал каких-либо ограничений прав заключенных, даже в рамках дискреционного режима, которые могут нарушать положения статьи 17 (2) Конвенции.

Пункт 32: Комитет напоминает о том, что розыск лиц, подвергшихся насильственному исчезновению, и выяснение их судьбы являются обязательствами государства даже при отсутствии официальной жалобы и что родственники, среди прочего, имеют право знать правду о судьбе их пропавших близких. В этой связи Комитет рекомендует государству-участнику принять необходимые меры, включая выделение кадровых, технических и финансовых ресурсов, достаточных для розыска исчезнувших лиц и выяснения их судьбы. В свете этого государству-участнику следует рассмотреть возможность учреждения специального органа, которому был бы поручен розыск лиц, подвергшихся насильственному исчезновению, и который обладал бы соответствующими полномочиями и располагал надлежащими ресурсами для эффективного выполнения своих обязанностей.

Резюме ответа государства-участника

В 2012 году Департамент по правам на помилование и другим правам выполнял многочисленные функции в отношении сохранения исторической памяти и продолжает держать заинтересованные стороны в курсе событий и расследовать случаи исчезновения, исследуя архивы и документацию в различных государственных учреждениях. Этому также посвящена работа Генеральной админи-

Испания

страции государства, которая дополняет работу, проводимую автономными сообществами. Следует отметить, что Специальный докладчик по вопросу о содействии установлению истины, правосудию, возмещению ущерба и гарантиям недопущения нарушений отметил ряд направлений деятельности, проводимой в Испании автономными сообществами, в качестве позитивных примеров работы в этой области.

В рамках Закона об исторической памяти Департамент по правам на помилование и другим правам осуществляет деятельность, связанную с нанесением на карты мест захоронений, оказанием государственных услуг, предоставлением финансовой помощи, получением компенсации и официальным признанием, и ведет базы данных о гражданах Испании, погибших в нацистских лагерях.

Что касается бюджетных ассигнований на осуществление Закона об исторической памяти, то в последние годы ассоциациям, занимающимся вопросами исторической памяти, на реализацию многочисленных проектов, включая эксгумацию захоронений времен гражданской войны, было выделено 25 млн. евро. Однако в настоящее время из-за возникших у правительства финансовых трудностей не представляется возможным предоставить эти бюджетные средства.

Это положение не следует толковать как свидетельствующее об отсутствии интереса со стороны правительства. В сентябре 2014 года тогдашний министр юстиции заявил в парламенте Испании, что «ни нынешнее правительство, ни любое другое правительство не успокоится до тех пор, пока хоть один человек будет лежать во рву, независимо от того, на чьей стороне он был во время гражданской войны – самой негражданственной из всех войн, – и пока члены его семьи будут пытаться отыскать и захоронить его останки».

Информация НПО

Несмотря на неоднократные рекомендации различных международных правозащитных механизмов, Департамент по правам на помилование и другим правам Министерства юстиции, отвечающий за осуществление Закона об исторической памяти на национальном уровне, до сих пор не получил бюджетных средств на эти цели. Таким образом, Испания продолжает нарушать свои международные обязательства по пунктам 2 и 3 статьи 24 Конвенции и возлагать на семьи исчезнувших лиц бремя принятия необходимых мер по организации эксгумации, идентификации останков и установления истины в отношении судьбы своих близких. Во время проведения эксгумаций там не присутствуют судьи, прокуроры или сотрудники полиции, и их отсутствие представляет собой серьезное упущение.

С ноября 2013 года, несмотря на все вынесенные в этой связи рекомендации международных органов, Испания не создала государственный орган, отвечающий за поиск пропавших лиц, и до сих пор нет никаких сведений о каких-либо действиях, предпринимаемых в этом направлении.

Оценка Комитета

[С]: Комитет принимает к сведению информацию, представленную государством-участником, и, ссылаясь на свою рекомендацию, просит государство-участник при представлении информации в соответствии с пунктом 40 его заключительных замечаний (CED/C/ESP/CO/1) изложить дополнительные и подробные сведения о принятых мерах и их результатах в плане осуществления этой рекомендации после принятия заключительных замечаний, в том числе в

Испания

отношении выделения кадровых, технических и финансовых ресурсов для розыска исчезнувших лиц и выяснения их судьбы. Комитет хотел бы также знать, рассмотрело ли государство-участник возможность учреждения специального органа, которому был бы поручен розыск лиц, подвергшихся насильственному исчезновению, и который обладал бы соответствующими полномочиями и располагал надлежащими ресурсами для эффективного выполнения своих обязанностей, и были ли приняты какие-либо меры в этой связи.

Предлагаемые меры

Следует направить письмо государству-участнику, содержащее оценку Комитетом представленной информации.

Крайний срок предоставления информации о дальнейшей деятельности по выполнению рекомендаций: 15 ноября 2019 года

С. Германия**Шестая сессия (март 2014 года)**

Германия

Заключительные замечания: CED/C/DEU/CO/1, приняты 27 марта 2014 года

Рекомендации, предусматривающие принятие последующих мер: Пункты 8, 9 и 29

Ответ: Подлежал представлению 28 марта 2015 года; получен 14 апреля 2015 года (CED/C/DEU/CO/1/Add.1)

Пункт 8: Комитет рекомендует государству-участнику принять необходимые законодательные меры, с тем чтобы квалифицировать насильственное исчезновение в качестве самостоятельного преступления в соответствии с определением, содержащимся в статье 2 Конвенции; предусмотреть наказание за это преступление, соразмерное его чрезвычайной серьезности; и в соответствии с пунктом 1 а) статьи 6 Конвенции установить уголовную ответственность за покушение на насильственное исчезновение.

Резюме ответа государства-участника

Статья 4 Конвенции предусматривает обязательство для государств-участников обеспечить, чтобы различные формы насильственного исчезновения, указанные в статье 2 Конвенции, квалифицировались в качестве правонарушения в их уголовном праве. Это предполагает общее обязательство для государств-участников преследовать в уголовном порядке лиц, виновных в совершении деяния, указанного в статье 2, в соответствии с их системой уголовного права. Однако Германия не видит, каким образом статья 4 может толковаться как предусматривающая обязательство включать в законодательство отдельное уголовное преступление «насильственного исчезновения». Федеральное правительство считает, что определения преступлений, уже содержащиеся в германском уголовном законодательстве, в сочетании с положениями других законов достаточны для проведения надлежащего расследования и вынесения наказания по делам, свя-

Германия

занным с насильственным исчезновением. В частности, все аспекты деяний, квалифицируемые в Конвенции как преступления, могут по сути рассматриваться в соответствии с существующими положениями уголовного законодательства.

Германия полностью осознает символическую значимость включения отдельного преступления насильственного исчезновения в Уголовный кодекс и не отвергает возможность принятия мер, идущих дальше взятых по Конвенции обязательств. Уже ведутся переговоры в Федеральном министерстве юстиции и защиты прав потребителей, в том числе с организацией «Международная амнистия», для обсуждения различных имеющихся вариантов по этим вопросам, а также возможных нормативно-правовых подходов. В ноябре 2014 года заключительные замечания Комитета были рассмотрены ответственным за эти вопросы органом в парламенте (Комитет по правам человека Бундестага Германии). Представители федерального правительства выступили перед членами парламента с устным сообщением, в рамках которого была рассмотрена правовая ситуация и обсуждены рекомендации в контексте правовой системы Германии. Это, в частности, касается необходимости установления достаточного срока исковой давности и системы ограничений, предусмотренной в уголовном законодательстве Германии.

Оценка Комитета

[В]: Комитет принимает к сведению информацию, представленную государством-участником, и приветствует тот факт, что его заключительные замечания (CED/C/DEU/CO/1) были обсуждены в парламенте. Комитет напоминает свою позицию по вопросу о введении уголовной ответственности за насильственное исчезновение в качестве отдельного преступления, отраженную в пункте 7 его заключительных замечаний, и вновь повторяет свою рекомендацию. Комитет просит государство-участник при представлении информации в соответствии с пунктом 34 его заключительных замечаний сообщить о принятых мерах по осуществлению этой рекомендации.

Пункт 9: Комитет предлагает государству-участнику при включении насильственного исчезновения в уголовное законодательство в качестве самостоятельного преступления определить конкретные смягчающие и отягчающие обстоятельства, о которых говорится в пункте 2 статьи 7 Конвенции. Он также рекомендует государству-участнику принять меры к тому, чтобы никакие смягчающие обстоятельства не освобождали от надлежащей ответственности. Кроме того, Комитет предлагает государству-участнику установить, после того как насильственное исчезновение будет квалифицировано в качестве самостоятельного преступления, что на него не распространяется срок давности, или же в случае применения срока давности Комитет рекомендует государству-участнику принять меры к тому, чтобы в соответствии со статьей 8 Конвенции такой срок был достаточно продолжительным и соразмерным чрезвычайной серьезности этого преступления, а также, учитывая длящийся характер насильственного исчезновения, чтобы он исчислялся с момента окончания такого преступления.

Резюме ответа государства-участника

Федеральное правительство считает, что предусмотренные в уголовном законодательстве Германии отягчающие и смягчающие обстоятельства полностью отражают смысл пункта 2 статьи 7 Конвенции.

Германия

Отягчающие обстоятельства

a) Смерть исчезнувшего лица

В Германии ряд положений уголовного права, имеющих отношение к насильственному исчезновению, касается действий, которые с наибольшей вероятностью сопровождаются угрозой смерти. Причинение смерти в ходе реализации элементов одного из этих уголовных преступлений либо само по себе представляет собой серьезное преступление, либо ведет к назначению более сурового наказания (по сравнению с наказанием за основное преступление) как «отягчающее обстоятельство». Этот режим существует независимо от применимых положений об убийстве, содержащихся в § 211 и 212 Уголовного кодекса (Strafgesetzbuch) и касающихся умышленного убийства.

b) Исчезнувшим лицом является беременная женщина, несовершеннолетний, инвалид или другое особо уязвимое лицо

Преступный характер действия, выражающийся в подвержении несовершеннолетнего недобровольному исчезновению, в частности отражен в § 235 Уголовного кодекса (похищение несовершеннолетних у родителей и т.д.). Кроме того, как это предусмотрено в пункте 2 статьи 7, факт, что исчезнувшее лицо является несовершеннолетним, беременной женщиной, инвалидом или другим особо уязвимым лицом, принимается во внимание в соответствии с положениями о назначении наказания, содержащимися в § 46 (2) Уголовного кодекса (если статус жертвы как таковой уже не является одним из элементов преступления, как, например, в § 235, касающемся несовершеннолетних). В рамках § 46 (2) Уголовного кодекса также рассматриваются последствия преступления для жертвы в той степени, в какой вина за них лежит на правонарушителе, если, например, совершившее преступление лицо могло предвидеть особо серьезные последствия, поскольку жертва является особо уязвимой.

Смягчающие обстоятельства

Смягчающие обстоятельства, перечисленные в пункте 2 а) статьи 7 Конвенции, также могут быть приняты во внимание на основе уже существующих положений.

Некоторые из содержащихся в уголовном законодательстве Германии определений преступлений, касающихся насильственных исчезновений, содержат конкретные правила в отношении «менее серьезных случаев».

Тем не менее все положения, касающиеся менее серьезных случаев, гарантируют надлежащее наказание. Несмотря на то, что эти положения предусматривают снижение суровости приговора по сравнению с наказанием за основное преступление/преступление с отягчающими обстоятельствами, это менее суровое наказание не означает, что оно ограничивается наложением штрафа.

Кроме того, при определении конкретной меры наказания, которое следует наложить в рамках применимого диапазона мер, необходимо принимать во внимание положения первого предложения § 46 (1) Уголовного кодекса, согласно которому вина лица, совершившего деяние, является основанием для назначения наказания, и положения § 46 (2) Кодекса, согласно которому при определении наказания суд взвешивает обстоятельства, которые свидетельствуют в пользу и против лица, совершившего деяние. В § 46 (2) Кодекса в числе принимаемых во внимание обстоятельств называется поведение лица после совершения им правонарушения, в частности его усилия по возмещению вреда и усилия по достижению соглашения с потерпевшим. Смягчающим обстоятельством могут

Германия

также считаться усилия виновного по содействию расследованию преступления. Смягчающие обстоятельства могут быть учтены в контексте § 46 Уголовного кодекса, особенно если они не были приняты во внимание при квалификации случая как «менее серьезного» и обосновании тем самым выбора более мягкого – из имеющегося диапазона мер – наказания (см. выше); если эти обстоятельства уже были учтены при выборе шкалы мер наказания, они, тем не менее, могут быть приняты во внимание при вынесении самого приговора, однако в меньшей степени.

Система положений, касающихся отягчающих обстоятельств и менее серьезных случаев, являющаяся характерной особенностью правовой системы Германии, будет одной из тем обсуждения, посвященного возможным нормативно-правовым подходам к совершенствованию уголовного законодательства в вопросе насильственных исчезновений.

Надлежащий срок давности

Применимая законодательная норма – § 78 Уголовного кодекса – обеспечивает, чтобы срок давности в отношении насильственных исчезновений соответствовал положениям статьи 8 Конвенции и, в частности, отражал особо тяжкий характер этого преступления. В § 78 Уголовного кодекса указывается, что срок давности зависит от тяжести преступления, определяемой максимально возможным сроком лишения свободы, предусмотренным за это преступление.

Когда насильственное исчезновение какого-либо лица также представляет собой преступление против человечности по смыслу § 7 Кодекса преступлений против международного права (*Völkerstrafgesetzbuch*), то согласно § 5 этого Кодекса срок давности не применяется ни к уголовному преследованию за преступление, ни к приведению в исполнение назначенного наказания.

Кроме того, в § 78 (а) Уголовного кодекса уже предусматривается, что срок давности начинается исчисляться лишь с момента окончания деяния. Если последствие, входящее в состав деяния, наступает лишь позднее, то срок давности начинается исчисляться с этого момента. В случае длящегося преступления, когда противозаконная ситуация не только создана, но и поддерживается, например в случае незаконного лишения свободы, срок давности начинается исчисляться после завершения противозаконной ситуации, т.е. только после освобождения жертвы.

Оценка Комитета

[В]: Комитет приветствует тот факт, что его заключительные замечания (CED/C/DEU/CO/1) обсуждались в парламенте, и принимает к сведению представленную государством-участником подробную информацию о существующих законодательных положениях относительно отягчающих и смягчающих обстоятельств и срока давности. Поскольку данная рекомендация связана с рекомендацией, представленной в пункте 8 заключительных замечаний Комитета, Комитет просит государство-участник при представлении информации в соответствии с пунктом 34 его заключительных замечаний сообщить обновленные сведения об осуществлении данной рекомендации в связи с осуществлением им рекомендации, содержащейся в пункте 8.

Германия

Пункт 29: Комитет рекомендует государству-участнику внести изменения в его уголовное законодательство, с тем чтобы квалифицировать действия, о которых говорится в пункте 1 статьи 25 Конвенции, в качестве отдельных преступлений и установить наказание за них, соразмерное их чрезвычайной серьезности.

Резюме ответа государства-участника

Относительно пункта 1 а) статьи 25 Конвенции

Федеральное правительство отмечает, что сам по себе пункт 1 а) статьи 25 Конвенции не устанавливает какого-либо обязательства для государств-участников включать в законодательство конкретный состав преступления, касающийся упомянутого в данной статье деяния. Эта статья предусматривает лишь общую обязанность наказания за него.

Независимо от этого Уголовный кодекс Германии уже содержит специальное положение о правонарушении, которое охватывает деяние, упомянутое в пункте 1 а) статьи 25 Конвенции, и предусматривает надлежащее наказание за него.

В § 235 Уголовного кодекса уже содержится положение о конкретном уголовном преступлении, которое охватывает действия, упомянутые в пункте 1 а) статьи 25, и сопутствующее ему нарушение связи между родителями и ребенком, а также право ребенка на беспрепятственное развитие. Кроме того, конкретные действия, состоящие в незаконном усыновлении или удержании лица моложе 18 лет в течение неопределенного срока, которые, как правило, представляют собой элемент похищения ребенка, охватываются конкретными положениями о преступлении торговли детьми (§ 236 Уголовного кодекса).

Относительно пункта 1 b) статьи 25 Конвенции

Конвенция содержит лишь общую обязанность применения наказания. Деяния, о которых говорится в пункте 1 b) статьи 25 Конвенции, уже наказуемы в соответствии с законодательством Германии, в том числе подделка документов (§ 267 Уголовного кодекса), опосредованная подделка документов (§ 271 Уголовного кодекса), изменение служебных свидетельств (§ 273 Уголовного кодекса), утаивание документов (§ 274 Уголовного кодекса) и сообщение ложных сведений о гражданском состоянии (§ 169 Уголовного кодекса). Эти положения охватывают все возможные действия, т.е. фальсификацию, уничтожение и сокрытие (которое в Уголовном кодексе Германии обозначается как «утаивание») удостоверений личности. К подпадающим под действие законодательства документам могут относиться личные учетные данные и документы, публичные документы, официальные удостоверения личности, книги, средства или регистры хранения данных, а также техническая документация и данные, имеющие доказательную ценность.

Германия

Оценка Комитета

[В]: Комитет приветствует тот факт, что его заключительные замечания (CED/C/DEU/CO/1) были обсуждены в парламенте, и принимает к сведению подробную информацию, представленную государством-участником, в том числе его мнение о том, что государства-участники не несут обязательства включать в свое уголовное законодательство конкретный состав преступления применительно к деянию, упомянутому в пункте 1 статьи 25 Конвенции. Вместе с тем Комитет напоминает пункт 28 своих заключительных замечаний и вновь повторяет свою рекомендацию. Он просит государство-участник при представлении информации в соответствии с пунктом 34 его заключительных замечаний сообщить о принятых мерах по осуществлению этой рекомендации.

Предлагаемые меры

Следует направить письмо государству-участнику, содержащее оценку Комитетом представленной информации.

Крайний срок предоставления информации о дальнейшей деятельности по выполнению рекомендаций: 28 марта 2020 года
